

Похоже, с тех пор, как Мэй сбил грузовик, я выжил из ума. Я не мог сохранять спокойствие, если ее не было в моем поле зрения. В обществе такое повышенное внимание называют «гиперопекой», но я сомневался, но мои чувства можно оценивать так. Я действую как старший брат, который не может позволить своей сестре умереть, или же я одержим сохранением ее жизни, потому что она очень странный человек? Я даже сам не был уверен.

Я никогда не воспринимал Мэй как равноправного партнера. Этот человек — просто внезапно появившаяся после второго брака моего отца сестра. Так чего же я желаю?

В общем, я решил, что все должно вернуться на круги своя. Хотел доказать себе, что ничего не изменилось. Вот почему я решил держать Мэй рядом с собой.

А вот на странности моей сестры, похоже, авария никак не отразилась. Она по-прежнему делала для меня странные бэнто. На вкус оно было нормальным, но вот внешне... Словами не описать. Даже не вглядываясь могу сказать, что это заняло много времени.

— Да почему невозможно?!

Я скучающе листал учебник, готовясь к завтрашнему тесту, и тут услышал голос Мэй, доносившийся из соседней комнаты. Стены здесь тонкие, так что все прекрасно слышно. В отличие от Мэй, я не пользуюсь пилой в комнате и не передвигаю десятки картонных коробок. Наверное, потому она не замечает, насколько же она громкая.

— Очень даже возможно, если скатать омлет!

Похоже, она перед сном обдумывала обед. Она мне говорила: «Никогда не открывай коробку, если не собираешься есть!». Так что мне не стоит ее подслушивать, верно?

Я вздохнул и достал из ящика наушники. Обычно я не слушал музыку во время учебы, только если нужно было для английского. Но в последнее время стал надевать их чаще... Теперь меня не раздражал голос Мэй. Просто было ощущение, что я не должен подслушивать. Однако Мэй, кажется, даже не задумывалась, почему я внезапно начал слушать музыку в наушниках.

Мысли словно размывались, было некомфортно.

<http://tl.rulate.ru/book/79653/3444379>